

вѣяхъ, именно какъ полноправнаго гражданина. Впрочемъ, въ тѣ времена, покровительство и заступничество сильнаго лица являлись такого рода благомъ, что эти вовсе полноправные граждане снѣжили стать зависимыя *gesind'ami*. Характерный примѣръ приводитъ итальянскій ученый Троя въ своихъ изслѣдованіяхъ по лангобардской старинѣ: въ 754 году пѣкій рабъ *Vulpus* отказался за себя, за жену и дѣтей получить предлагаемую ему безусловную свободу, а просилъ сдѣлать его альдіономъ. Очевидно, жизнь упорно разгоняла общество въ двѣ стороны—однихъ дѣлала господами, другихъ—зависимыя и покровительствуемыя; средняя категория пока не осуществлялась. Вообще же альдіоны и рабы не особенно отличались по своему положенію въ обществѣ. При господствѣ варваровъ лучшимъ показателемъ, такъ сказать, удѣльнаго вѣса человѣка, важности его общественнаго положенія служила вира, штрафъ, взимаемый за убійство и членовредительство: вира за убійство раба всего на десять золотыхъ солидовъ меньше, чѣмъ вира за убійство альдіона,—а за членовредительство платится одна и та же вира, кто бы ни оказался потерпѣвшимъ—рабъ или альдіой. Что касается до оброковъ, до платежей за землю, то и рабы, и альдіоны платили „по стародавнимъ обычаемъ“, какъ выражаются лангобардскія грамоты. За участками земли сохранились названія „рабскихъ“ усадьбъ и „альдіонскихъ“, но случалось верѣяко, что происходили перетасовки—рабскіе надѣлы занимались свободными людьми, альдіонскіе же—рабами. Это также указываетъ на то, что поэмному положенію сельскихъ рабовъ и альдіоновъ нислѣдствовало. Въ VIII вѣкѣ, т.-е. когда уже дни лангобардской независимости были сочтены,—альдіоновъ начинаютъ называть и смѣшивать съ колонами, т.-е. уцѣлѣвшими еще отъ остготскихъ временъ свободными земледѣльцами. Происходить это потому, какъ уже сказано, что колонны, свободныя лично, хотя и прикрѣпленныя къ землѣ, сами отдаются подъ покровительство сильнымъ лицамъ и начинаютъ имъ платить за *mundium* либо приношеніемъ известнаго количества продуктовъ, либо барщинной службою. Эти приношенія бывали крайне ничтожны: иногда они равнялись десяти фунтамъ сыру, одной овцѣ, двумъ цыплятамъ да половинѣ поросенка—въ годъ. Барщинная служба была стѣснительна